

Методическая разработка
Ермаковой М.Г., учителя английского языка

Использование мнемических техник на уроках иностранного языка
как способ формирования метапредметных умений и навыков

Вы когда-нибудь обращали внимание на то, как люди диктуют друг другу свои электронные адреса? Вы обязательно услышите такие “названия” букв английского алфавита, как “эс как доллар”, “вэ галочкой”, “русская е”, “игрек” и в том же духе. Казалось бы, в алфавите существует взаимооднозначное соответствие между названием буквы и ее начертанием. Так зачем же изобретать велосипед? Ответ прост. Большинство людей не знают названий букв английского алфавита, хотя большая часть из них изучала английский в школе и легко может воспроизвести алфавит в последовательности букв, но не знает их названий вразнобой.

Мой печальный опыт диктанта букв в нескольких 9х классах подтвердил эту догадку. Путают наши школьники буквы “i”, “a” и “y”, букв “c” и “s”, букв “k” и “q” и т.д. И основную причину этого я вижу в том, что с детства они не привыкли напрягать память и вообще – постоянно пользоваться ей в процессе обучения. Речь идет, разумеется о памяти произвольной, когда запоминание ставится как цель.

А между тем, память является **важнейшей составляющей интеллекта** и необходимым условием любого процесса обучения, а процесса изучения иностранных языков особенно. Развить память ребенка, научить ее постоянно тренировать и использовать – значит обеспечить ему несомненный успех в деле освоения любой науки.

К сожалению, учебные программы не формулируют такой важнейшей задачей, **как развитие памяти, углубление ее объема, корреляция ее видов**, то есть не видят в этом отдельной и самостоятельной цели. Более того, все они строятся на априорной установке, что у ребенка “и так память хорошая” и специально тренировать ее не стоит. И в отсутствие такого мощного орудия, как тренированная память, я вижу основную причину плохого усвоения детьми учебной программы по иностранному языку. Дети не запоминают материал, знание которого необходимо для продвижения вперед, и постепенно накапливается их “отставание” от учебника. И к 5-6 классу большинство из них уже настолько не соответствует предполагаемому учебником уровню, что они уже не могут пользоваться им в качестве основного учебного пособия.

С моей точки, изучение любого предмета, а тем более иностранного языка, должно содержать установку на тренировку памяти, причем всех ее видов, и предполагать **использование различных мнемических техник**, то есть любых приемов и заданий, нацеленных на развитие памяти. Здесь любой учитель может дать простор своей фантазии – важна лишь общая **установка**.

У детей, как правило, в разной степени бывают развиты различные виды памяти – двигательная (моторная), эмоциональная, образная, вербальная. Но процесс изучения даже алфавита можно построить так, чтобы задействовать одновременно **разные виды памяти**. Кроме того, у детей в разной степени бывают развиты разные типы интеллекта, что обуславливает необходимость использовать такие способы обучения, которые апеллировали бы к этим различным типам.

Хочу поделиться некоторыми приемами, используемыми мною на уроках английского языка в младших классах. Начнем с изучения алфавита.

В любом учебнике для детей алфавит сопровождают слова, начинающиеся с изучаемой буквы, и соответствующие им картинки. Мы с детьми, изучая алфавит, используем способ, который я называю “Танец букв”.

Сперва мы записываем букву и ее название, повторяем несколько раз слово, которое начинается на эту букву, и стараемся представить, какими условными движениями можно изобразить это слово. Дети предлагают свои варианты. Затем повторяем букву и слово, кладя это на некоторую ритмическую основу и сопровождая движениями. Например, буква Ss, снабженная словом *snake* “змея”. Ребенок бьет в ладоши, повторяя “эс, *snake*”, “эс, *snake*”, а затем изображает ползущую и шипящую змею под одобрительный смех всей группы. Постепенно в течение нескольких уроков мы придумываем своеобразный ритуал для каждой буквы, и эту работу проделываем все вместе и каждый в отдельности. А дома дети с удовольствием демонстрируют “Танец букв” своей семье.

Дети, как правило, с удовольствием участвуют в такого рода заданиях – им близка **синкретическая форма творчества**. Ведь и для первобытного, и для архаического искусства синкретизм, то есть слитность в нем основных форм художественного творчества – танца, музыки (ритмики), ритмически организованного текста – является естественной формой. И если уподобить детство человечества детскому возрасту конкретной личности, то этому легко найти объяснение.

При таком способе изучения алфавита у ребенка возникает сложная **ассоциативная композиция**, состоящая из начертания буквы, ее названия, слова, которое начинается с этой буквы, интонации и ритма, в котором он воспроизводил название буквы и слова, и серии движений и мимики, которые он использовал для изображения животного или предмета, обозначаемого словом. При этом у детей с разными превалирующими типами интеллекта и соответственно разными превалирующими видами памяти при выполнении такого рода “синкретического” задания работает разный **ассоциативный фон**.

Так, для дети-кинэстетиков, по Гарднеру, фоном послужит серия движений, ими же самими придуманных. Для детей с музыкально-ритмическим превалированием ассоциативным фоном послужит речитатив, повторяемый как заклинание. Для детей с визуально-пространственным превалированием фоном послужит сама обстановка – помещение, в котором исполняются наши “ритуальные пляски”, окружающие предметы, выступление одноклассников, то есть некое действие - театрализованное представление, в котором он и актер, и зритель. Для детей с развитой эмоциональной памятью (*памятью сердца*, по меткому замечанию Батюшкова) фоном послужит сама обстановка и те эмоции, которые они переживали, наблюдая за действиями товарищей и сами участвуя в действиях.

Когда изучение алфавита закончено, мы устраиваем урок на повторение алфавита. Происходит это следующим образом. На доске написан весь алфавит. Выбирается “учитель” из детей - в его роли побывают все, но несмотря на это, все хотят быть первыми, все просят: “Меня! Меня!”. Иногда дети перевозбуждаются, но и это неплохо – это они тоже запомнят! “Учитель” вызывает любого ученика и указывает на любую букву алфавита. Ученик должен исполнить ее “танец”. Затем “учитель” предлагает еще две буквы для исполнения. Исполнив танец трех букв, ученик сам становится “учителем” и теперь уже он с полным правом выбирает себе ученика.

При этом дети проявляют присущее им чувство юмора при выборе букв – так мальчикам часто предлагают исполнить “танец Qq”. Это вызывает смех аудитории, поскольку буква Qq у нас символизирует *queen*, то есть *королеву*. И мальчики очень комично изображают, как торжественно ступает королева, – восторг аудитории при этом достигает апогея. В результате теплый эмоциональный фон также работает на усвоение материала.

Но нашей задачей является не только и не столько произвольное запоминание, сколько ориентация ребенка на **умение пользоваться произвольной памятью** и на ее развитие. В наших условиях, когда на изучение иностранного языка в младших классах отводится два академических часа в неделю, ребенок должен много и продуктивно работать дома. Именно поэтому мы с детьми учим наизусть не только

стихи, но и прозу - диалоги и тексты. Когда перед ребенком ставится задача выучить диалог, содержание которого он понимает, он в процессе выполнения задания сам интуитивно "нащупывает" механизмы работы своей памяти, учится заставлять память работать. При этом сам результат является наградой - дети открывают для себя, как приятно уметь запоминать и как интересно помнить. При опросе я вызываю сразу двух учеников. Один ребенок пересказывает текст или диалог, а другой в форме пантомимы демонстрирует свое детальное понимание того, что говорит товарищ. Затем они меняются местами. Для остальной аудитории такие мини-спектакли тоже интересны, тем более что некоторые дети обладают выраженными актерскими способностями. Ребенок, готовя дома текст к уроку, словно бы учит роль.

Некоторые дети, не привыкшие напрягать свою память, искренно уверены в своей неспособности запомнить даже небольшой по объему текст. И здесь задача учителя переубедить его. Рассказать на доступном для ребенка уровне о том, как работает наша память. Объяснить ему, как работает механизм ассоциации, и побудить ребенка начать работать с собственной памятью. Как объясняла мудрая гусыня Акка Кнебекайзе Нильсу: **“Чем больше впихиваешь в голову, тем больше в нее влезает – таково уж свойство головы”**. Но каждый ребенок должен прийти к этому выводу самостоятельно – он должен пройти этот путь сам.

Развивая память ребенка на уроках иностранного языка, мы “работаем” на все предметы, поскольку у м его учиться. Повсеместное распространение персональных компьютеров, их компактность и, главным, общедоступность привели к радикальному смещению акцентов в сознании ребенка при оценке собственного интеллекта и собственной эрудиции. Ребенку начинает казаться, что если у него есть планшет, то он автоматически становится причастным всей информации, которую можно найти в Интернете, а это делает его в собственных глазах *носителем* этой информации – ведь он всегда “может найти все”, что ему нужно, в Интернете. И если древнее: *Omnia mea mecum porto* звучало как гордое убеждение мудреца, что его разум – это все, что ему нужно для жизни и что невозможно у него отнять, то для современного подростка “все свое”, что он носит с собой, это смартфон или планшет, которыми в любую минуту можно воспользоваться. И таким образом происходит своеобразная “секуляризация” знания, то есть отделение информации от ее носителя. Поэтому так часто в современном ребенке сочетается, казалось бы, несовместимое – с одной стороны, чрезвычайная перегруженность информацией, по большей части ему совершенно не нужной, а с другой стороны – поразительное невежество.

Вырабатывая в ребенке установку на развитие памяти, мы и на сознательном, и на подсознательном уровне воспитываем у него уважение к знанию и к его носителям, уважение к традициям, без которого не может состояться человек. Мы подспудно подводим его к глубинному осознанию бесспорного нравственно-этического значения памяти, которую Л.Н. Гумилев назвал мощнейшим антиэнтропийным фактором природы.